

М. С. Каменских

**Китайский вопрос в правительстве Российской империи в период
Первой мировой войны *.**

В годы Первой мировой войны российское правительство столкнулось с рядом важных социально-экономических проблем, которые требовали неотложного решения. Одним из острых вопросов являлся дефицит рабочих рук. С началом мобилизации многие рабочие вынуждены были уйти на фронт. В то же время промышленные предприятия увеличивали объем выпускаемой продукции для обслуживания нужд фронта, а это требовало дополнительных трудовых ресурсов. Первоначально дефицит рабочих рук решили покрывать с помощью женщин и детей, а также военнопленных. Но когда стало очевидно, что война затягивается, а имеющиеся ресурсы не позволяют полностью обеспечить потребности предприятий, правительством стало искать альтернативные источники для труда. Самый экономически целесообразный вариант заключался в привлечении на российские предприятия рабочих из соседнего Китая¹.

История привлечения китайцев как в страну в целом, так и в отдельные регионы уже неоднократно изучалась в советской и новейшей российской историографии. В советский период авторы практически не рассматривали условия труда китайцев в России, основное внимание было направлено на изучение истории их участия в Гражданской войне. Период первой мировой войны советские авторы изучали лишь для того, чтобы доказать жестокие условия эксплуатации китайцев, заставившие их в дальнейшем вступить в армию большевиков². В новейшей историографии, особенно в монографии А. Петрова, положение китайцев в 1914–1918 гг. рассматривается более предметно³. Авторы анализируют причины прибытия китайцев, особенности условий труда и быта. Тем не менее, ряд аспектов, по-прежнему, остаются малоизученными. В частности, проблеме внутриправительственных разногла-

Каменских Михаил Сергеевич, аспирант Института истории и археологии УрО РАН.

Эл. почта: romidorrr@mail.ru

* Исследование выполнено при поддержке РФНФ, грант 09-01-82104 а/у.

¹ Как раз в этот период из-за реформ, последовавших после Синьхайской революции, стали высвобождаться армии рабочих, заинтересованных в труде. См.: *Непомнин О.Е.* История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX в. М., 2005. С. 608–609.

² *Попов Н.А.* Участие китайских интернациональных частей в защите Советской республики в период Гражданской войны 1918–1920 гг. // *Вопросы истории.* 1957, № 10. С. 109–123; *Он же.* Они с нами сражались за власть советов. М, 1959. 195 с; *Он же.* Китайские пролетарии в гражданской войне // *Китайские добровольцы в боях за Советскую Россию (1918–1922).* М., 1961. С. 4–34; *Новогрудский Г., Дунаевский А.* Товарищи китайские бойцы. М., 1959. С. 5; *Морзо-Морозов К.А.* Интернациональные части Красной армии на Урале в 1918–1919 гг. // *На фронте и в тылу.* С. 42–54; *Китайские интернационалисты* // *Гражданская война и интервенция в СССР.* Энциклопедия. М., 1987. С. 264.

³ *Петров А.И.* История китайцев в России 1856–1917 годы. СПб., 2003. С. 549–656; *Ларин А.Г.* Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М., 2003. С. 64–71.

сий и причин принятия положительного решения на ввоз китайцев в период до войны внимания практически не уделяется. Отдельного изучения заслуживает и анализ эволюции статуса рабочих китайцев в России в годы первой мировой войны.

В данной статье речь пойдет о «китайском вопросе» в деятельности российского правительства в период Первой мировой войны: его возникновении, существовавших позициях и причинах принятия положительного решения о ввозе китайцев, а также об эволюции нормативно-правовой базы, касающейся труда китайцев в России.

О том, что «китайский вопрос» в действительности интересовал чиновников, свидетельствуют источники, отложившиеся в центральных и региональных архивах (в данной статье автор ограничился в основном исследованием материалов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Информация о «китайском вопросе» отражена в материалах Особых совещаний Совета министров, переписке министерств (иностраннных дел, земледелия, внутренних дел, промышленности и торговли), принимаемых нормативных актах, а также в письмах Приамурского генерала Н.Л. Гондатти в Совет министров¹.

К началу Первой мировой войны позиция правительства в «китайском вопросе» была ориентирована на сдерживание миграции, особенно в пределах Дальнего Востока. Причем главным инициатором ограничений выступали сами власти региона.

По инициативе генерал-губернатора Приамурского П.Ф. Унтербергера 12 июля 1908 г. Совет Министров принял постановление «О предоставлении военным губернаторам Приморской, Амурской и Забайкальской областей, а также о. Сахалина права непосредственно применять правила об удалении иностранцев за границу». Новый закон позволял местным губернаторам своей властью выселять иностранных подданных и был в первую очередь направлен против китайцев и корейцев². Следующий закон, ограничивающий приезда китайцев, был принят 21 июня 1910 г. Закон «Об установлении в пределах Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области, Иркутского генерал-губернаторства, некоторых ограничений для лиц, состоящих в иностранном подданстве» запрещал наем китайцев на государственные предприятия и сдачу им земли в аренду. Но даже, несмотря на этот запрет, китайцы во втором десятилетии XX вв. начали активно привлекаться на предприятия, находящиеся вне районов ограничений. А.П. Петров указывает, что китайцы до Первой мировой войны трудились Саратовской губернии (6000), в Харьковской губернии (2000), Витебской гу-

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 56. По вопросу о вреде, причиненном пребыванием китайцев в России. Оп. 73. Д. 10. Ч. 56. Л. 9; Об облегчении условий пропуска в пределы империи китайцев и корейцев, приглашенных на работы в наших металлургических и каменноугольных предприятиях. Оп. 71. Д. 105. Л. 144; По вопросу о выдворении из России бродячих китайцев-торговцев. Оп. 71. Д. 159. Л. 107; Об отмене на время войны распоряжения о недопущении на работы в фабричные и промышленные предприятия китайцев и корейцев, не имеющих национальных визированных паспортов. Оп. 75. Д. 10. Ч. 26. Л. 138. По вопросу о дальнейшей организации найма и перевозки желтых рабочих в империю. 198 л.; РГИА. Ф. 37. Оп. 73а. Д. 301. Л. 198; О желтом труде. Л. 250.

² Петров А.И. История китайцев в России... С. 267.

бернии (1000) и т. д.¹ В подтверждение этому высказыванию сошлемся на данные источника – в апреле 1914 г. директор Горного департамента В.И. Андраненко писал окружному инженеру Пермского горного округа, что «в настоящий момент стали известны случаи поездок специальных агентов в Китай с целью вербовки рабочих для внутренней работы в России. Движение это все более и более разрастается и приходится опасаться, что эмиграция китайцев, если только не встретит на своем пути препятствий, достигнет громадных размеров»².

Привлекать для работ китайцев разрешали не всем. В 1913 г. правительство отказало в привлечении китайцев правлению Богословских заводов, сообщая на запрос, что «...выписки из Манчжурии китайцев не может быть осуществлено как противоречащее политике правительства, направленной к ограничению наплыва желтой расы»³.

В апреле 1914 г. Департамент общих дел начал переписку с заинтересованными министерствами по поводу издания общего для всех китайцев в России «иммиграционного законопроекта». Против призыва китайцев высказались Министерство внутренних дел (МВД). Департамент полиции МВД в своем ответном письме указывал, что в стране наблюдается рост ходатайств от региональных властей о высылке за пределы империи китайских подданных. В этой связи Департамент просил «при выработке иммиграционного законопроекта для наших дальневосточных окраин предусмотреть также меры, которые следовало бы принять для воспрепятствования иммиграции иностранцев с Востока в пределы европейской России, не ограничиваясь одними лишь дальневосточными окраинами»⁴. Министр внутренних дел Н.А. Маклаков обращался к председателю Совета министров И.Л. Горемыкину с просьбой «возбудить в Совете министров вопрос о воспрещении найма рабочих китайцев и корейцев для работ на какие бы то ни было фабричные и промышленные предприятия»⁵.

По этому же поводу новый Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти, когда стали известны факты массового прибытия китайцев в Россию, решительно протестовал против ввоза китайцев в своей переписке с Советом министров: «китайская эмиграция, высасывающая государственные и народные средства, ничего кроме вреда не приносит... что же касается политической стороны вопроса, то будучи непоколебимо стойкими в своей национальной культуре, не теряя духовной связи со своей родиной, оставаясь на чужой стороне верными сынами своего отечества и не чувствуя поэтому решительно никакой потребности ассимилироваться с окружающим его населением, китайцы и с этой стороны являются элементом прямо враждебным»⁶.

Министерство иностранных дел (МИД) четкой позиции не было: ведомство просто указывало, что необходимо как можно скорей снабдить «нашу полицию более определенными инструментами касательно выдворения китайских граждан из пределов империи»⁷.

¹ Петров А.И. История китайцев в России... С. 276.

² Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 174. Оп. 1. Д. 97. Л. 21.

³ Там же. Ф. 65. Оп. 3. Д. 595. Л. 3.

⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 105. Л. 3.

⁵ Там же. Д. 159. Л. 26.

⁶ Там же. Д. 56. Л. 2.

⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 105. Л. 15.

Таким образом, очевидно, что четкой позиции по «китайскому вопросу» в правительстве накануне войны не было: в целом, чиновники признавали нежелательность присутствия китайцев на территории страны, но при этом на некоторые частные запросы о разрешении труда китайцев давались положительные ответы.

С началом войны вопрос о разрешении ввоза китайцев был временно отложен, его часто приходилось решать местным властям самостоятельно. В Пермской губернии, например, губернатор принял соответствующее Обязательное постановление о труде китайцев, не дожидаясь решения центральных властей¹. В это время труд китайцев разрешался только по результатам отдельного запроса. Так, например, правительство разрешило наем китайцев на заводах Урала, а многочисленные просьбы Союза горнопромышленников юга России о разрешении применения труда китайцев правительство оставило без ответа².

В апреле 1915 г. между министерствами вновь началась переписка по «китайскому вопросу». Решительно против найма китайцев выступало МВД. Однако с учетом мнения Министерства промышленности торговли и Министерства земледелия, обозначивших проблему нехватки рабочих сил по всей стране, вопрос о разрешении найма китайцев (на территории до меридиана Волги) был разрешен положительно. Соответствующие решения были приняты в ходе заседаний Совета министров 21 апреля и 15 мая 1915 г.³

О том, что решением властей воспользовались заводчики со всей России, свидетельствует начавшаяся в это время переписка Н. Гондатти с Советом министров. В одном из своих писем Н. Гондатти сообщал, что к нему регулярно начинают поступать запросы относительно отправки из Маньчжурии китайских рабочих как в районы центральной России, так и в Западную Сибирь. «Я лично решительно против этого» – сообщал он в одном из писем в Совет министров⁴. В ответ на это письмо министр внутренних дел Н.А. Маклаков сообщил, что применение труда китайцев на расстоянии до Волги не является нарушением действующих законов, а «ограничительные мероприятия Совет признает излишними»⁵.

Однако наем, по-прежнему, был довольно сложной процедурой с массой ограничений, которыми пользовались чиновники на Дальнем Востоке, на которые указывали промышленники, получившие разрешение на использование труда китайцев.

В этой связи на следующем заседании Совета министров, которое состоялось 30 июля 1915 г., были приняты решения, не только разрешающие, но и упрощающие процедуры найма рабочих китайцев на российские предприятия. Совет министров обратил внимание на то, что мероприятия по привлечению на работы иностранцев не могут дать желательных результатов при действии существующих паспортных для упомянутых лиц стеснений»⁶. Поэтому Министерству внутренних дел было рекомендовано временно отменить эти «стеснения». О каких именно «стеснениях» шла в речь в документе не пояснялось. Но это видно из по-

¹ Пермские губернские ведомости. 10 декабря 1915 г. № 63. Л. 1.

² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 159. Л. 21–32.

³ Там же. Л. 34.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 13.

⁶ Там же. Л. 3.

следовавшего циркуляра МВД к губернаторам, в котором рекомендовалось беспрепятственно в пределы империи приглашенных на работы китайцев, при условии предъявления ими консульской визы (в ней указывались имя, фамилия, подданство рабочего, а также полные сведения о месте его будущей работы). Иные документы, как видимо, было раньше, требовать циркуляр запрещал¹. Под «иными», скорей всего, подразумеваются национальные паспорта. Дело в том, что в Китае в это время не было паспортной системы как таковой, поэтому процедура получения этих паспортов китайцами в своем консульстве значительно затрудняла наем китайцев большими партиями. В дальнейшем это позволило законодателям принять со ссылкой на эту статью ряд принципиальных решений, не созывая при этом Особого совещания.

После этого решения, судя по всему, количество ходатайств в Совет министров на разрешение использования труда рабочих-китайцев резко возросло.

По этой причине возникла необходимость принятия единых правил о найме китайцев, которые бы не требовали индивидуально согласовывать приезд каждой партии. На этом фоне среди ведомств развернулась активная дискуссия. Опасаясь политических последствий (к этому времени были известны случаи шпионажа китайцев в пользу Германии, произошли крупные восстания китайцев на отдельных предприятиях), министр внутренних дел 11 декабря 1915 г. обратился с представлением к Совету министров, в котором указывалось, что «дальнейшее удовлетворение Советом министров подобного рода ходатайств предпринимателей аннулировало бы политику правительства до последнего времени ведшего борьбу с желтой опасностью и имело бы неизбежным последствием иноземное засилье на рабочем рынке»².

За продолжение найма рабочих-китайцев и корейцев выступили министерства земледелия и торговли и промышленности. Министр земледелия А. Наумов в письме к И.Л. Горемыкину 29 декабря 1915 г. также высказал мнение о нежелательности труда китайцев в России, но в связи с войной министр предлагал временно согласиться с этим: «полагаю, что исключительные обстоятельства могут поставить вопрос о допуске в империю желтолицых столь остро, что все связанные с этим опасения утратят решительное значение»³. В своем письме в Министерство внутренних дел от 6 января 1916 г. министр торговли и промышленности писал что «дальнейшие отступления от принципа полной ликвидации труда рабочих-китайцев в империи» могли бы иметь место⁴.

Рассмотрев вопрос на Особых совещаниях 15 января и 4 февраля 1916 г., Совет министров решил ввоз китайцев не ограничивать, но жестко контролировать, а также с одобрения императора Николая II поручил министру земледелия (его ведомству а тот момент принадлежал Переселенческий комитет) образовать в структуре подведомственного ему министерства «Особое, из представителей заинтересованных ведомств, совещание для обсуждения вопроса об условиях при-

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 159. Л. 13.

² Там же. Л. 42.

³ Там же. Л. 110.

⁴ Там же. Л. 111.

менения в империи труда рабочих желтой расы»¹. Такой орган министром был создан и в начале марта проект мер для упорядочивания труда «желтолицых» был готов. В Особом журнале от 15 марта 1916 г. «Об условиях применения в империи труда рабочих желтой расы» были изложены основные положения документа, который после подписания императором 4 апреля 1916 г. был опубликован в виде постановления «Об условиях применения в Империи труда рабочих желтой расы». Документ состоял из десяти пунктов и, по большей части, касался легализации существующего порядка ввоза китайцев на работы в Российскую империю, а также его упорядочения. Ввоз китайцев, после вступления документа в силу, разрешался только партиями во главе с ответственным лицом (при этом все национальные паспорта сдавались в обмен на одно проходное свидетельство сразу на всю партию), ответственность за наем была возложена на Справочные бюро по рабочему вопросу во Владивостоке и Хабаровске. Передвигаться по территории России партии могли только поездными составами в сопровождении специальных агентов Бюро, а плату за перевозку и питание китайцев осуществляло Переселенческое управление. С момента прибытия китайцы передавались лицу, нанявшему их, переход китайцев на другие предприятия разрешался только с особого разрешения Переселенческого управления. Это правило распространялось и на отъезд китайцев на Родину. Правила устанавливали район, где разрешался труд китайцев – от оз. Байкал на востоке до правого берега Волги на Юге. На этой территории труд запрещался в районе двадцатипятиверстной полосы по обе стороны Сибирской магистрали и Троицкой железной дороги. Однако при этом оговаривалось, что разрешение труда китайцев в других районах возможно с разрешения министров военного, внутренних дел и путей сообщения².

Уже через несколько месяцев после вступления Правил в силу, стало очевидно, что их реализация наталкивается на ряд сложностей. Судя по архивным материалам, к концу 1916 г. в России выехало уже более 50 тыс. китайцев³. На такое количество Правил не были рассчитаны.

Справочные бюро по рабочему вопросу в городах Владивостоке и Хабаровске, например, не справлялись с наплывом желающих получить разрешение, что приводило к скученности и недовольству как со стороны подрядчиков, так и со стороны самих китайцев⁴. В дополнение к этому отдельные предприятия высказались за расширение в особом порядке территории распространения труда китайцев за Волгу – о желании использовать труд китайцев на своих каменноугольных копиях снова сообщал Совет съезда горнопромышленников юга России⁵.

¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 73а. Д. 301. Л. 142 – 144; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 56. Л. 62 – 62 об.

² РГИА. Ф. 37. Оп. 73а. Д. 301. Л. 142–144; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 56. Л. 70.

³ По данным междуведомственной комиссии, на 1 декабря 1916 г. в Россию въехало 50259 китайцев. См.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 75. Д. 26. Ч. 10. Л. 155–156.

⁴ Об этом в Совет министров после издания «Правил о найме и перевозке рабочих желтой расы» сообщал приамурский генерал-губернатор Н. Гондатти. См.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 75. Д. 10. Ч. 26. Л. 3.

⁵ Совет Съезда горнопромышленников юга России возбуждал ходатайство о привлечении китайцев параллельно с пермским губернатором – 1 мая 1915 г., но получил отказ. См.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 159. Л. 21.

На совещании Совета министров, прошедшем 14 июня 1916 г., был рассмотрен вопрос о механизмах внесения изменений в Правила от 4 апреля 1916 г. В результате обсуждения было принято решение создать при министерстве земледелия междуведомственное совещание привлечением к участию в нем представителей всех заинтересованных ведомств, которое и должно было разработать пакет поправок на рассмотрение Совета министров.

В ходе работы междуведомственной комиссии рассматривались вопросы о расширении географических границ применения «желтого труда», обязательстве нанимать дополнительную стражу за счет предприятий, передаче вопросов о найме китайцев в распоряжение начальника Главного штаба, перепоручении организации найма рабочих китайцев и корейцев от Справочных бюро к управлению Общества КВЖД, а также ряд технических вопросов¹.

Проект изменений был готов 5 августа 1916 г., 6 сентября его рассмотрел Совет министров, а 27 сентября 1916 г. императором были новые утверждены «Правила о найме и перевозке рабочих желтой расы»².

Согласно новой редакции, организация найма «желтолицых» была передана из ведения Справочных бюро в сферу управления КВЖД; труд «желтых рабочих» разрешался во всех местностях империи к западу от оз. Байкал, за исключением района военных действий (правда, к этому пункту давалось примечание о том, что в районах боевых действий труд все-таки возможен, но лишь с разрешения начальника штаба Верховного главнокомандующего, а Департамент полиции МВД в своем циркуляре от 19 октября 1916 г. требовал от губернаторов и градоначальников не афишировать данный пункт из «дипломатических соображений»). Также новый закон требовал от общественных и частных предприятий, использующих труд китайцев или корейцев, организовать за свой счет надзор за рабочими – из расчета 1 стражника на 50 чел. Организации, нанимающие китайцев или корейцев, также имели право вносить залог за рабочими не деньгами, а удостоверениями министерства, гарантирующего своевременный взнос средств данным предприятием. Минимальный срок найма «лиц желтой расы» для работ в России был увеличен с 6 до 9 месяцев.

Также в новом документе содержался ряд требований по перевозке китайцев. Во главе каждой партии рабочих должно было стоять ответственное лицо, известное консульским учреждениям или управлению КВЖД, о времени отправки китайцев из Харбина должны были извещаться заранее; каждый поезд должен был отправляться до станции Маньчжурия в сопровождении агента КВЖД, а оттуда до станции места назначения – агентом Переселенческого управления.

Разрешение всех дальнейших вопросов, возникающих при применении Правил, было возложено на Междуведомственное совещание, под председательством товарища председателя правления Общества Китайской Восточной железной дороги, в составе представителей верховного начальника санитарной и эвакуационной части и ведомств: военного, финансов, земледелия, внутренних дел, путей сооб-

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 75. Д. 26. Ч. 10. Л. 16–18.

² Правительственный вестник. 12 октября 1916 г. № 218.

щения, торговля и промышленности и государственная контроля. В остальном новые Правила совпадали с редакцией 4 апреля 1916 г.¹

В дальнейшем вопрос о китайцах рассматривался уже в период советской власти и касался в основном организации выезда китайцев из страны².

Таким образом, можно сделать несколько выводов из вышесказанного. Вопрос об использовании китайцев на предприятиях России появился еще в период до начала Первой мировой войны и был обусловлен меняющейся экономической конъюнктурой в Российской империи и Китае: к концу первого десятилетия XX в. в отдаленных районах России существовала потребность в рабочих руках (особенно в низкоквалифицированном труде) по причине бурного промышленного развития, в Китае в это же время высвободилась масса рабочих, труд которых начал использоваться по всему миру. В России, по политическим соображениям, использование китайского труда было ограничено³. Война позволила снять политические вопросы и выстраивать экономически обоснованные взаимоотношения. Однако, судя по сложившейся системе нормотворчества, Россия оказалась не готова к принятию большого количества китайцев. Издаваемые законы не успевали за реальным развитием событий. Политические события 1917 г. не дали возможности доработать вопрос о китайцах. После революции многие из них не знали, что делать. Недовольство и неопределенность существующим порядком подталкивали их к участию в Гражданской войне на стороне большевиков.

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 75. Д. 10. Ч. 26. Л. 50–54.

² Аникст А. Желтый труд в России // Аникст А. Организация распределения рабочей силы в 1920 г. М.: Агит-изд. Отд. Г.К.Т. и Н.К.Т., 1921. С. 42.

³ Этот же тезис в своей монографии указывает А. Петров: См.: *Петров А.И.* История китайцев в России... С. 268.